

Леонов Евг. Павлович
Леонов Андрей

14/V-88

МОЛОДЕЖЬ
г. Баку

14 МАИ 1988

Субботний клуб «У «Молодежки»

Встреча для вас

ОТЕЦ И СЫН

ДВА ДИАЛОГА — С ЕВГЕНИЕМ ПАВЛОВИЧЕМ ЛЕОНОВЫМ, ПРИЗНАННЫМ МАСТЕРОМ ТЕАТРА И КИНО, И АНДРЕЕМ ЛЕОНОВЫМ, ДЕЛАЮЩИМ ПЕРВЫЕ ШАГИ В МИРЕ ИСКУССТВА

— Евгений Павлович, хотелось бы поговорить с вами о вашем сыне, а с ним — о вас.

— Андрей считает, что пока еще рано говорить о его персоне. Я уверен — он откажется. Впрочем, попытайтесь... А пока я постараюсь ответить на ваши вопросы один, без него...

— Расскажите, пожалуйста, как вы отнеслись к тому, что он стал актером?

— Я никогда не вмешивался в дела Андрея, давал возможность все решать самому. Когда он после года работы в театре пошел служить в армию, хотя ему давали отсрочку, я чуть не получил инфаркт. Но пересилил себя: видимо, ему это было необходимо в тот момент. Он пытался доказать всем, мне, себе, что он вполне самостоятельный человек и поступает так, как считает нужным. Желание утвердить себя может принимать разные формы — тот путь, который выбрал мой сын, я считаю, достоин настоящего мужчины. Сам я всегда стремился говорить с ним на равных. Не знаю, как это у меня получалось... Может быть, где-то я был назойлив, нуден, упрям... Во всяком случае, я всегда был с ним откровенен, не скрывал от него своих неудач, поражений, даже когда он был еще ребенком. Я считал, что он должен знать, какой нелегкий труд у его отца. Но, как видите, это не отбило у него охоты стать актером.

— Что вы думаете о сегодняшней молодежи?

— А что молодежь? Молодежь, по-моему, замеча-

тельная. Ну, а что касается тех, кто еще не нашел свое место в жизни или успел сделать непоправимых ошибок, то не следует, мне кажется, всю вину вваливать на плечи провинившихся. Дело не столько в них, молодых, сколько в нас, взрослых: ведь мы далеко не всегда и не во всем бывали им примером.

— Евгений Павлович, расскажите о вашей совместной работе с Андреем в спектакле или фильме.

— Вы знаете, Андрей не хочет играть со мной. Было несколько предложений, но, к сожалению, он наотрез от них отказался. А мне бы очень хотелось. Ведь в работе, а сцена и съемочная площадка — наше рабочее место, человек раскрывается по-новому. Хотелось бы поделиться опытом, помочь, посоветовать. Обидно, конечно, что он прислушивается к советам других, а не к моим. Наверное, он видит во мне прежде всего отца, который все время воспитывает, а лишь потом актера, у которого можно кое-чему научиться. Тесная творческая и человеческая дружба связывает моего сына и Александра Збруева, несмотря на разницу в возрасте. Саша всегда знает, где Андрей, чего не скажешь обо мне, к сожалению. Постарайтесь спросить самого Андрея, почему он избегает играть со мной в одном спектакле...

Отец и сын. Соединить их вместе не удалось. Но они, каждый в отдельности, дополняли друг друга. Они были едины, эти двое — отец

и сын — едины в отношении к жизни и искусству, к актерской профессии. Только отец, быть может, был чуть эмоциональнее, а сын, наоборот, чуть сдержаннее, очень жестко, порой одной фразой или словом перечеркивал все сделанное им в театре и кино. Ни один самый строгий критик не смог бы так резко осудить его, как делал это он сам: «Это мне не удалось... Я не смог... Был сильно зажат... Не получилось... Я считаю, что очень плохо. Эту мою роль в фильме (он называл фильм) вы ведь не запомнили, правда?...»

Все это не воспринималось актерским кокетством. Андрей говорил о своих неудачах спокойно (но чувствовалось, как тяжело он их переживал), размышлял о причинах, не вваливая при этом вину на режиссера, драматурга, сценариста. Лишь по поводу одной из работ прорвалось: «Собрался все известные актеры, и каждый стал меня учить, как играть, а в результате неуверенность в собственных силах и ощущение полной своей ненужности и неумелости».

С благодарностью вспоминает Андрей своих педагогов — Казанскую, Катина-Ярцева. Этуша. «Жаль, что пока не пришлось сыграть такую роль, которая бы целиком захватила, — сокрушается Леонов-младший, хотя недостатка в ролях нет». На сцене театра им. Ленинского комсомола — его герои: Гоша («Диктатура совести» М. Шатрова), Михась («Вор» В. Мысливского), Салыников

(«В списках не значился» Б. Васильева), Витька-Бульдог («Встреча на Срегенке» В. Кондратьева) и другие.

— Что ты думаешь о сегодняшней молодежи?

— Мне, быть может, повезло, что меня всегда окружали хорошие люди. И, вероятно, поэтому я уверен, что мои современники — люди деятельные, энергичные. Вот у вас, в Баку, я познакомился с замечательными ребятами. Не столь важно — будут они или нет актерами, но то, что их объединяет общая цель и стремление достичь ее, а для этого они собираются все вместе в свободное от работы и учебы время, общаются друг с другом, учатся отстаивать свое мнение и уважать чужое — это, я считаю, главное. К сожалению, нельзя закрывать глаза на то, что существует и другая молодежь, у которой главная цель — иметь только деньги и модные тряпки.

За две недели своего пребывания в Баку Андрей Леонов узнал о театральной жизни республики больше, чем мы, живущие здесь. Он рассказывал о людях, которые самостоятельно, подогаясь лишь на собственные силы и энтузиазм, пытались как-то встряхнуть унылое течение серых театральных будней.

К нему постоянно входили: кто за советом, кто перекинуться шуткой, кто просто поздороваться. И вспомнилось, как поразила меня постоянно открытая

дверь примерной его отца, куда свободно мог зайти любой, о чем-то спросить или рассказать. Не случайно Леонова-старшего очень многие актеры считают своим учителем, но не потому, что он был их педагогом в училище, а потому, что проболажают ежедневно учиться у него мастерству, человечности, жизни. «Отец всегда для меня был примером», — эти слова были сказаны сыном чуть смущенно, но вместе с тем с затаенной гордостью. — Я горжусь им».

— Но почему ты избегаешь совместной работы?

— Отец все еще думает, что я ребенок, которого надо постоянно учить уморазуму. Дома учит, ну ладно, но ведь и в театре, при всех!

Что тут ответишь? Что другие, более опытные актеры почитают за счастье учиться у Леонова-старшего. Наверное, слабое утешение... А может быть, так? Ты, Андрей, всегда будешь для отца ребенком, независимо от возраста и заслуг. Если бы ты знал, как он хочет быть рядом с тобой, чтобы помочь тебе, пусть даже своим присутствием. И завтра, когда вы будете вместе стоять на сцене или перед камерой, а может быть, на сцене будешь ты, а он будет сидеть в зале и переживать за тебя, мысленно продолжая ваш спор, начатый дома — мужской разговор Отца и Сына, где все просто и сложно, где нет места сантиментам, — разговор на равных, его — Актера и Человека — с тобой, ты внимательно взгляни отцу в глаза и постарайся понять и услышать, как он беззвучно кричит тебе: «Ничего не бойся! Я верю в тебя!». Услышь и улыбнись. И он улыбнется тоже. Тебе, Андрею Леонову. Актеру. Сыну.

Л. ДЕРЕВЕНСКАЯ.